

13. Уиг Ф. Неоднозначность понятия войны / Франсуа-Бернар Уиг // Международный журнал Красного Креста. – 2009. – № 873. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icrc.org/rus/assets/files/other/huyghe.pdf>.
14. Morgan E. Globalization, state failure and collective violence: the case of Sierra Leone / E. Morgan // International Journal of Peace Studies. – 2006. – Vol. 11. – № 2. – P. 87–103.
15. Бауман З. Насилие – старое и новое / З. Бауман / Индивидуализированное общество. – М. – 2002. – С. 259–275.
16. Lindley M. Current Links between Globalization and Violence / Mark Lindley // Journal of American Science. – 2007. – № 3. – P. 1–4.

Осуществлено науко-аналитичеcкое обоснование, осмысление и оценка основных закономерностей и тенденций трансформации источников современного политического насилия в условиях глобализационных процессов. Акцентируется внимание на специфике разрушения государственной монополии на применение легитимного политического принуждения в условиях мощных структурных социальных изменений и формирования новых негосударственных субъектов насилия.

Carried out scientific-analytical reasoning, comprehension and evaluation of the main regularities and tendencies of transformation of modern sources of political violence in conditions of globalization processes. Focusing on the specifics of the destruction of the state monopoly on the use of legitimate political coercion under the powerful structural social changes and the formation of new non-state actors of violence.

Стаття надійшла до редакції 10.03.2015

УДК 316.4:323.39

Решина Н. Г., ОНУ им. И. И. Мечникова

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНФЛИКТ В СОЦИАЛЬНОМ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Статья посвящена международному конфликту как непосредственно-му или косвенному столкновению интересов двух или нескольких сторон (государств, групп государств, народов, политических движений) на основе имеющихся между ними противоречий объективного или субъективного характера. По своему происхождению эти противоречия в отношениях между

государствами могут быть территориальными, национальными, религиозными, экономическими, военно-стратегическими, научно-техническими и т.п. Автор же предлагает в качестве ведущего – социальное измерение таких конфликтов, развитие которого происходит через столкновение и разрешение геополитических интересов.

Возникновение и развитие международного конфликта связано не только с объективными противоречиями, возникающими в отношениях между государствами, но и с такими субъективными факторами, как внешняя политика самих государств. Конфликт вызывается, «подготавливается», разрешается именно сознательной целенаправленной внешней политикой государств, но нельзя игнорировать и такой субъективный фактор, как личные характеристики и качества причастных к принятию решений политических деятелей. Также следует говорить о том, что международный конфликт – это основа международных отношений в традиционной геополитике. Различаются военно-политические, экономические, национальные, цивилизационные, конфессиональные и другие конфликты. В современном мире угроза потенциальных конфликтов возрастает из-за увеличения численности и разнообразия участников международных отношений.

Однако в рамках данного исследования нам бы хотелось также обозначить, прежде всего, социальное измерение конфликта. Известно, что социологическая теория конфликта возникает отчасти как ответ на структурно-функциональные теории Т. Парсонса и Р. Мертона. Хотя следует отметить, что именно структурный функционализм в первой половине XX века уделил значительное внимание феномену «конфликта». В этот период интенсивно развивались прикладные социологические исследования, направленные на выявление условий возникновения и протекания конфликтов на микроуровне – в малых группах и между отдельными индивидами. Задачей практической социологии был поиск эффективных методик разрешения конфликтных ситуаций в организациях, на производстве. Эти конфликты рассматривались как негативные процессы, сдерживающие развитие общества. Внимание социологов занимали забастовки, демонстрации протеста, бунт, военные конфликты и другие «аномалии» социальной действительности. Данная переориентация в подходе к изучению социального конфликта была обоснована американским социологом Толкоттом Парсонсом [1]. Анализируя функциональную модель общества, Т. Парсонс рассматривал конфликт как причину дестабилизации и дезорганизации общественной жизни. Определив конфликт как социальную аномалию, главную задачу он видел в поддержании

бесконфликтных отношений между различными элементами общества, что обеспечивало бы социальное равновесие, взаимопонимание и сотрудничество. На уровне социальной системы интегративную функцию выполняют правовые институты, религия и обычаи. По мере развития общество повышает «обобщенную адаптивную способность» и становится менее конфликтным.

Концепция Т. Парсонса обоснованно подвергалась критике за ее «нежизнеспособность» и в 50-е годы в западной социологии произошел возврат к конфликтной модели общества. Так, Алвин Гоулднер утверждает, что Т. Парсонс был склонен преувеличивать роль гармонических отношений в социальных и социетальных системах. Ирвин Горовиц говорит о том, что структурные функционалисты склонны рассматривать конфликт, как разрушительное и происходящее за рамками общества явление. Абрахамсон же утверждал, что структурный функционализм преувеличивает согласие в обществе, стабильность и интеграцию и, наоборот, склонен не учитывать конфликт, рассогласованность и изменения [2, 137].

Ответом на критику структурного функционализма становится вначале неофункционализм Дж. Александера [3]. Так, неофункционалисты, в отличие от структурных функционалистов, уделили значительное внимание проблеме социальных изменений в процессах дифференциации в социальной, культурной и личностной системах, которые в конечном итоге как раз и ведут к возникновению социального конфликта. Таким образом, изменения создают не согласие и гармонию, а скорее «индивидуальные и институциональные искажения» [3].

Выход в свет в 1956 г. работы американского социолога Льюиса Козера «Функции социального конфликта» [4] заложил основы современной западной социологии конфликта. В концепции «позитивно-функционального конфликта» Л. Козер обосновал положительную роль конфликтов в обеспечении устойчивости социальных систем. Развивая идеи Зиммеля, Козер утверждал, что нет и не может быть социальных групп без конфликтных отношений. В данной теории конфликт рассматривается как борьба за ценности и социальный статус, власть и недостаточные материальные и духовные блага. Это борьба, в которой целями сторон являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение противника. По мнению Козера, борьба между социальными группами и отдельными индивидами за перераспределение материальных ценностей и власть выполняет позитивные функции. Во-первых, разряжая напряженные отношения между участниками и давая выход негативным эмоциям, завершившийся конфликт

позволяет сохранить взаимоотношения между конфликтующими сторонами, т. е. вернуть их в исходное состояние. Во-вторых, в ходе конфликтного взаимодействия люди больше узнают друг друга, так как конфликт выполняет тестирующую функцию. Взаимное познание способствует трансформации враждебных отношений в отношения сотрудничества. Позитивной функцией социального конфликта Козер считал то, что он стимулирует социальные перемены, появление новых общественных порядков, норм и отношений.

В конце 50-х годов немецкий социолог Ральф Дарендорф обосновал новую теорию социального конфликта, которая получила название «конфликтная модель общества» [5]. В ней сказывается влияние идей К. Маркса о классовой поляризации, борьбе и разрешении классового конфликта революционным путем. По мнению Дарендорфа, марксистская теория классовой борьбы не может объяснить конфликты современного капитализма. Р. Дарендорф утверждает, что общество в каждый момент подвержено изменениям и эти изменения всепроникающи. Поэтому любое общество испытывает социальные конфликты, происходящие на различных уровнях. Любое общество опирается на принуждение одних его членов другими. Поэтому классовый конфликт определяется характером власти. Р. Дарендорф считает бесполезными попытки ликвидировать глубинные причины социальных антагонизмов и допускает возможность влиять на изменение специфического течения конфликта. Это открывает перед современным обществом перспективу не революционных переворотов, а эволюционных изменений.

В начале 60-х годов американский социолог Кеннет Боулдинг предпринял попытку создать универсальное учение о конфликте – «общую теорию конфликта» [6]. В соответствии с ней конфликт – всеобщая категория, присущая живому и неживому миру, выступающая базовым понятием для анализа процессов социальной, физической, химической и биологической среды. Все конфликты имеют общие функции, свойства и тенденции возникновения, протекания и разрешения. По мнению Боулдинга, в природе человека лежит стремление к постоянной борьбе с себе подобными, к эскалации насилия. В теории рассматриваются две модели конфликта – статическая и динамическая. В статической модели Боулдинг анализирует «стороны конфликта» и систему отношений между ними. Эти отношения строятся на принципе конкуренции. В динамической модели Боулдинг рассматривает интересы сторон как побудительные силы в конфликтном поведении людей. Используя идеи бихевиоризма, он определяет динамику конфликта как процесс, складывающийся из реакций

противоборствующих сторон на внешние стимулы. Поэтому общественные столкновения являются «реактивными процессами».

С оригинальными концепциями конфликтов также выступили современные американские авторы – социолог Р. Коллинз [7] и английский социолог Р. Рекс. Если Коллинз исследует конфликты в основном с позиций микросоциологии (символического интеракционизма), то Рекс строит свою концепцию на базе системного анализа. Создав модель «конфликтного общества», он придает важное значение экономическим факторам – «средствам к жизни» – в формировании противоречий и конфликтов. Социальная система, по Рексу, направляется корпоративными, объединенными собственными интересами, группами. Пожалуй, Рэндалл Коллинз среди современных социологов оказывается наиболее близок к геополитической теории конфликта.

В таком контексте хотелось бы также остановиться на концепции «миросистемного анализа» И. Валлернстайна, которая представляя собой экономическую ветвь социологического неомарксизма, наряду с современными конфликтологическими теориями, наиболее близко подошла к геополитическому измерению конфликта. Согласно Валлернстайну, на рубеже XV–XVI вв., в эпоху великих географических открытий, в структуре мира произошли радикальные изменения. На смену совокупности своеобразных, относительно замкнутых и в значительной мере самодостаточных цивилизаций, [8, 50-51] называемых автором «мир-империями», основой которых выступало политическое владение, пришла основанная на торговле «капиталистическая мир-экономика», первоначально зародившаяся в рамках западной, европейской цивилизации. С тех пор на протяжении вот уже 500 лет «капиталистическая мир-экономика» выступает как «современная мир-система», или «миросистема модерни», общая характеристика которой в наиболее сжатом виде сводится к следующим десяти тезисам: 1) Мир-система модерни представляет собой капиталистическое миро-хозяйство, и это означает, что ею управляет стремление к безграничному накоплению капитала, которое иногда называют законом стоимости, 2) эта миросистема сформировалась на протяжении XVI века, и первоначально сложившееся в ней разделение труда вовлекло в ее состав большую часть Европы (за исключением Российской и Оттоманской империй), а также отдельные части обеих Америк, 3) данная миросистема территориально расширялась многие столетия, последовательно инкорпорируя в принятую в ней систему разделения труда все новые регионы, 4) Восточная Азия стала последним большим регионом из тех, которые были таким образом

инкорпорированы, и это произошло лишь в середине XIX века, после чего миро-систему модернизировать можно было счастливо поистине всемирной, 5) капиталистическая миросистема представляет собой совокупность мирохозяйства, определяемого отношениями центра и периферии, и политической структуры, состоящей из входящих в международную систему суверенных государств, 6) фундаментальные противоречия капиталистической системы проявляются на уровне глубинных процессов в череду циклических колебаний, служащих разрешению этих противоречий, 7) двумя наиболее важными циклическими колебаниями выступают 50–60 летние циклы Кондратьева, на протяжении которых основные источники прибыли перемещались из производственной сферы в финансовую и обратно, и 100–150-летние циклы гегемонии, определявшиеся подъемом и упадком сменявших друг друга “гарантов” мирового порядка, 8) эти циклические колебания приводили к постоянным, пусть медленным, но значительным, географическим сдвигам центров концентрации капиталов и власти, которые, однако, не отрицали существовавших внутри системы фундаментальных отношений неравенства, 9) эти циклы никогда не были строго симметричными, и каждый новый из них приносил незначительные, но важные структурные изменения в направлениях, определяющих исторические тенденции развития системы и, наконец, 10) миросистема модернизировать, подобно любой системе, не может развиваться вечно и придет к своему концу, когда исторические тенденции приведут ее в точку, где колебания системы станут настолько масштабными и хаотичными, что окажутся несовместимыми с обеспечением жизнеспособности ее институтов. В случае достижения этой точки случится бифуркация, и как результат эпохи перехода (хаотического) система будет заменена одной или несколькими другими системами.

С распадом мировой социалистической системы выявилась новая «линия противостояния» государств – конфликт между западной («современной») и «не западной» («традиционной») цивилизациями. Поэтому близкое к Валлернстайну, но уже в рамках политической науки эту проблему выдвинул американский политолог С. Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» [9] писал, что современная глобальная политика осуществляется на уровне цивилизаций. Соперничество сверхдержав уступает место столкновению цивилизаций. В XX в. «за спиной» двух держав – США и СССР – сумели нарастить свою военную, политическую и экономическую мощь многие страны Ближнего Востока, Восточной Азии и других регионов. XXI век будет веком

столкновения не классов и не супердержав, а народов, принадлежащих к разным культурам. Действительно, конец XX в.–начало XXI в. подтверждают этот вывод. Кросскультурные общества (включающие в себя разнотипные культуры) оказываются непрочными: СССР и СФРЮ распались; Индия, Нигерия, Судан испытывают большое внутреннее напряжение; даже «бикультурные» Канада и Бельгия страдают от внутренних неурядиц. Но особенно острым оказывается противостояние «Запад-Восток». «Центральная ось мировой политики после окончания «холодной войны» проходит там, – пишет С. Хантингтон, – где могущество и культура Запада соприкасаются с могуществом и культурой не западных цивилизаций». Однако конфликты цивилизаций порождаются не религиозно-политическими амбициями сторон и не различиями в системах ценностей, а стремлением объявить ту или иную систему ценностей универсальной и распространить её на весь мир с использованием экономических, политических, военных и иных средств.

Выводы. Анализ теоретических работ ведущих социологов позволяет утверждать, что большая часть проблематики конфликта разрабатывается на макроуровне в контексте крупномасштабных теоретических построений, связанных с задачами объяснения социокультурных изменений в современном обществе. Современная конфликтология – область междисциплинарного исследования социального конфликта. Объектом конфликтологии являются конфликты между социальными субъектами: индивидами, группами, государствами. В аспекте международного конфликта социальное измерение тесно переплетается с геополитическим. В контексте последнего наиболее продуктивными выглядят теории миросистемного анализа, когда изначально в существовании миросистемы были заложены причины, которые через разрешение геополитических конфликтов приведут к новой конфигурации мирового экономического и политического пространства. А международные конфликты в таком контексте играли, играют и будут продолжать играть роли катализаторов подобного изменения и реконфигурации.

Библиографический список:

1. Парсонс Т. Система современных обществ / Толкотт Парсонс. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
2. Ритцер Дж. Современные социологические теории / Джордж Ритцер. – СПб.: Питер, 2002. – 688 с.
3. Alexander J. Neofunctionalism / Jeffrey Alexander. – Beverly Hills, California : Sage, 1985.

4. Козер Л. А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Иониной / Льюис Козер. – Москва : Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. – 295 с.
5. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта / Ральф Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142–147.
6. Боулдинг К. Общая теория систем – скелет науки / Кенетт Боулдинг // Исследования по общей теории систем. – М. : Наука, 1969.
7. Рэндалл Коллинз. Четыре социологических традиции. Перевод Вадима Россмана / Рэндалл Коллинз. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2009. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). – 320 с.
8. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / Иммануил Валлерстайн. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2010. – 368 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Сэмюэл Хантингтон. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603, [5] с.

Стаття присвячена міжнародному конфлікту як безпосередньому або непрямому зіткненню інтересів двох або декількох сторін (держав, груп держав, народів, політичних рухів) на основі наявних між ними протиріч об'єктивного або суб'єктивного характеру. За своїм походженням ці протиріччя у відносинах між державами можуть бути територіальними, національними, релігійними, економічними, воєнно-стратегічними, науково-технічними й т.п. Автор же пропонує як провідний – соціальний вимір таких конфліктів, розвиток якого відбувається через зіткнення й вирішення геополітичних інтересів.

The paper deals with the international conflict as direct or indirect collision of interests of two or several parties (states, groups of states, people, political movements) on the basis of the contradictions of objective or subjective character which are available between them. The origin of these contradictions in the relations between the states can be territorial, national, religious, economic, strategic, scientific and technical, etc. The author offers as the leader – social measurement of such conflicts which development happens through collision and settlement of geopolitical interests.

Стаття надійшла до редколегії 24.03.2015